

Творчество Ф. М. Достоевского в зеркале русской философской прозы на примере работы Н.А. Бердяева «Миросозерцание Достоевского»

Научный руководитель – Рукавишников Андрей Георгиевич

Оликова Анастасия Андреевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра эстетики, Москва, Россия

E-mail: olikova.anastasia@yandex.ru

Ф. М. Достоевскому принадлежит особое, исключительное место в русской культуре. Его творчество и его образ - классический образец. Достоевский - гениальный диалектик, величайший русский метафизик. Огромную ценность для формирования и развития русской философской мысли имеют пророчества и художественные открытия писателя, его проникновение в тайны человеческой души, вскрытие трагедий человечества. Поэтому многие русские философы обращались к творчеству Ф. М. Достоевского.

И одна из значительных для русской философии книг о Достоевском - «Миросозерцание Достоевского» Н. А. Бердяева. Во всех автобиографических записках он отмечал особую связь с его учениями, писал, что Достоевский - его идейный отец, произведения которого существенным образом повлияли на формирование и направление его философской мысли. Бердяев не просто описывает философские идеи Достоевского, он исследует его мировоззрение изнутри, как единомышленник и последователь. Глубокий анализ творчества Достоевского перерастает в целую систему христианского мировоззрения.

В предисловии к «Миросозерцанию Достоевского» он пишет: «Очень ранняя направленность моего сознания на философские вопросы была связана «проклятыми вопросами» Достоевского» [1, с.2]. Многие идеи писателя оказались не только созвучны собственным мыслям Бердяева, но и получили развитие в его философских сочинениях, особенно - в «Миросозерцании Достоевского» (1923), где он «не только пытался раскрыть миросозерцание Достоевского, но и вложил очень многое от собственного миросозерцания» [1, с.2].

В «Миросозерцании Достоевского» Бердяев выделяет девять глав, которые в общем отражают все основные проблемы, которые интересовали его самого: «Человек», «Свобода», «Зло» и «Любовь», «Революция. Социализм» и т.д.

Первое, что отмечает в мироощущении Достоевского Бердяев - это дионисичность, апокалиптичность его мышления, скрытые подсознательные узы, которые связывают всех его героев. С этим связаны и вещи предчувствия, пророческость мысли Достоевского. О месте человека в миросозерцании Достоевского Бердяев пишет так: «Все в человеке и для человека. В человеке - загадка мировой жизни» [1, с.18]. Так, человек предстает главной ценностью. Структура романов Достоевского централизована - все вокруг устремлено к человеку.

Ключевым понятием при истолковании Бердяевым Достоевского является «свобода». Он считает, что писатель помещает героев в искусственные ситуации, и будто бы наблюдает со стороны, как в его героях, свободных от авторского вмешательства в их судьбы, разверзается бездна. Но в то же время, Бердяев обращает внимание на включенность экзистенции героев Достоевского в единое авторское сознание, будто бы он помещает в героев романов интимное содержание собственной души. Свобода не должны отождествляться с добром, пишет Бердяев. Свобода предполагает и свободу добра, и свободу зла. Это и есть главная трагедия свободы. Это главная тайна христианства. Зло - это дитя свободы,

но без свободы не будет добра. Ко злу у Достоевского антиномичное отношение: с одной стороны, что зло должно быть истреблено, но с другой - это опыт свободного человека, который может путем внутренней катастрофы пререродить зло в добро.

Любовь у Достоевского, как и зло, и свобода, в интерпретации Бердяева, раздвоена. Есть любовь-сострадание и любовь-сладострастие. Они одинаково сжигают человека, и соединение, целостность - не достигается в любви никогда. Центральная мысль для Достоевского - истинная любовь соединяется со свободой, а значит - с Богом. Христианин должен видеть в каждом человеке образ и подобие Бога, и любить должен прежде всего Бога в другом.

Достоевский, пишет Бердяев, - мыслитель того времени, когда только начиналась «подземная» революция, и он не просто чувствовал, понимал эту революцию духа, но и предвидел политическую Русскую Революцию, которая стала закономерным следствием революции духовной. Революция по Достоевскому - вопрос о Боге и о бессмертии. Отношение человека к Богу претерпевает катастрофические изменения: народ, в своеволии своем переступивший границы дозволенного, теряет свою свободу, теряет Бога в себе. Бердяев пишет, что Достоевский еще не знал работ Маркса, но гениально предвидел все идеи, которые потом раскроются в движении марксистов-социалистов, и знал: сколько бы времени не понадобилось на свершение революции, развитие нового строя, - он все равно падет, потому что внутренняя основа социализма - есть неверие в Бога, он отрицает свободу человеческой совести, принуждает к добру, принуждает к соединению. А принуждение к добродетели по Достоевскому есть зло.

Наиболее значительный вклад Бердяева в диалектику русской и мировой мысли определялся его философскими построениями в сфере морали, и в том числе - теоретическое обоснование чувственно наполненных, непосредственных мировоззренческих искания Ф. М. Достоевского. «Он - величайший русский метафизик. И все наши метафизические идеи идут от Достоевского» [1, с.144] - пишет Бердяев в заключение «Миросозерцания Достоевского».

Источники и литература

- 1) 1. Бердяев Н. А. Миросозерцание Достоевского // Бердяев Н. А. О русский классиках. М., 1993. – 153 с